

№61 Сентябрь 2016 г. Ксерокс - газета

«Ремез»

общества любителей птиц

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРА!

В сентябре исполняется **60 лет** известному казахстанскому орнитологу и писателю-натуралисту, постоянному автору нашей газеты «Remez» **Николаю Николаевичу Березовикову.**

Родился он 15 сентября 1956 г. в селе Усть-Белая Краснощёковского р-на Алтайского края, где и пошел в школувосьмилетку в 1964 г. После переезда в 1967 г. родителей в Восточно-Казахстанскую область продолжил учебу в средней школе села Берёзовка Глубоковского р-на. Так что школьные годы Н.Н.Березовикова прошли на Иртыше, где и начались наблюдения за живностью с ведением фенологических дневников, стимулированные книгами М.Д.Зверева и А.Н.Промптова. Вырос в среде алтайских охотников, поэтому с малых лет впитал в душу охотничью романтику и страсть к путешествиям. Уже в шестом классе в районной газете "Огни Прииртышья" им были опубликованы первая заметка о природе и первое стихотворение. В марте 1972 г., будучи восьмиклассником, занял призовое место на

конкурсе на лучший рассказ о природе родного края на телепередаче "Берёзка". Был приглашён в Усть-Каменогорскую телестудию на вручение призов, где познакомился с председателем жюри Б.В.Щербаковым. С этого счастливого знакомства жизнь нашего юбиляра изменилась и приобрела определенную направленность. Уже в августе того года Б.В. пригласил Березовикова в первую экспедицию и вдвоем они прошли пешком более 100 км по Ивановскому хребту до Белоубинских озёр и спустились обратно по Белой Убе от истока до Серого луга. Здесь юный натуралист начал осваивать азы полевой орнитологии, раз и навсегда решив посвятить себя изучению птиц. Летом 1973 и 1974 гг. он вновь участвовал в маршрутах на Белоубинские озера, где помогал Б.В. изучать гнездовую биологию птиц. В остальное время с увлечением занимался самостоятельным изучением птиц поймы Иртыша в окрестностях с. Березовки и сбором орнитологической коллекции, собрав интересные материалы по видовому составу и гнездовой экологии. К окончанию средней школы Березовиков уже достаточно хорошо познал птиц, коллекторское дело и сбор научных данных. В 1974 г. он поступил на факультет естествознания Усть-Каменогорского пед.института и после защиты дипломной работы в июле 1979 г. уехал работать орнитологом в Маркакольский заповедник на Южном Алтае. Годы работы в заповеднике были необычайно плодотворными. По результатам проведённых исследований была опубликована монография «Птицы Маркакольской котловины» (1989). С 5 июня 1986 г. по настоящее время Н.Н. работает старшим научным сотрудником в лаборатории орнитологии Института зоологии, где занимается экологофаунистическими исследованиями и изучением состояния популяций редких и исчезающих птиц. За этот период он исследовал орнитофауну большей части территории Казахстана. В 1992 г. защитил кандидатскую диссертацию «Птицы Маркакольской котловины (фауна, экология, охрана)». Принимал участие в написании и издании трех выпусков «Красной книги Казахстана» (1991, 1996, 2008), «Красной книги Алматинской области» (2006), первого тома сводки «Птицы Средней Азии» (2007), первого тома сводки "Фауна Казахстана. Птицы" (2012), биографического справочника «Орнитологи Казахстана и Средней Азии» (2003) и многих др. Автор свыше 800 научных работ (!), в том числе двух монографий: «Птицы Маркакольской котловины» (1989), «Птицы пустыни Таукумы» (1999) и трёх научно-популярных книг: «Скопа» (1984), «Беркут» (1986), «Аисты» (1987). Рассказы и очерки о природе, птицах и других животных публиковались во многих научно-популярных сборниках и журналах, а также в периодических изданиях СМИ. Н.Н.Березовиков обладает даром увлекательного рассказчика, умеет просто, доступно и очень интересно рассказать о птицах, с каждой из которых не раз встречался в своих многочисленных экспедициях.

Редакция и читатели газеты «Remez» поздравляют Николая Николаевича со славным юбилеем, желают ему крепкого здоровья для достижения дальнейших успехов на поприще орнитологии.

Редакция

чокпакской орнитологической станции – 50 лет!

Орнитологический стационар «Чокпак» был создан в 1966 г. по инициативе профессора И.А.Долгушина. Расположен он в Южном Казахстане в предгорьях Западного Тянь-Шаня и является самым узким местом между хребтами Таласский Алатау и Каратау, представляя собой, так называемое, «бутылочное горлышко», где проходит миграционный поток птиц из обширных пространств Сибири и Северного Казахстана в Среднюю Азию, Индию и Африку осенью, а весной - обратно. Здесь казахстанские орнитологи, сотрудники Института зоологии, проводят массовый отлов и кольцевание птиц. Ежегодно через Чокпак пролетают миллионы птиц, только за утро в некоторые дни учитывалось до 100 тысяч особей, а в один из майских дней было окольцовано более 14 тысяч особей! Всего на Чокпакском

перевале окольцовано 2 млн. птиц около 300 видов.

К сожалению, с распадом СССР и нехваткой бюджетных средств интенсивность исследований на Чокпаке значительно снизилась и в последние годы они проводятся только в осенний период. Однако, энтузиазм орнитологов не иссяк, и полевые работы на стационаре продолжаются, хотя и в меньшем объёме. В этом году, 10 сентября, на Чокпаке собираются орнитологи и любители птиц на празднование этой славной даты. «Ремезовцы» поздравляют «чокпакчан» с юбилеем и желают им дальнейших успехов в изучении миграций птиц и новых орнитологических находок!

Редакция

Наблюдения учёных

О суточной активности птиц в Санкт-Петербурге в период "белых ночей"

Как известно, в высоких широтах продолжительный световой день влияет на успех кормодобывания и, как следствие, на успешность размножения дневных птиц. Установлено, например, что скорость роста птенцов и величина выводка у многих видов воробьиных птиц в зоне лесотундры и тундры существенно выше, чем у этих же видов в средних широтах.

Оказавшись в Санкт-Петербурге, который является самым северным в мире мегаполисом, в 2015 году, я обратил внимание, что суточная активность обитающих здесь птиц, особенно их кормовое поведение, в это время существенно отличались от того, что привык прежде наблюдать в Алматы, или других южных городах. Некоторые, наиболее любопытные факты из этих наблюдений в жилом массиве Купчино (Кировский район города) привожу ниже.

В описываемом мной районе птицы обитают повсюду, как и в любом крупном городе преобладают синантропные - сизые голуби и домовые воробьи. Мной в Купчино и на прилегающих территориях с момента приезда сюда 24 апреля 2015 г. было отмечено 44 вида, из них гнездящихся 27. При этом, чаще всего, на глаза птицы попадаются, когда они заняты поиском корма, или во время кормления покинувших гнезда птенцов.

Но прежде чем характеризовать некоторые черты суточной активности здешних птиц, хочется сказать ещё об одной особенности их поведения, которая вне сомнения сформировалась не столько под воздействием изменяющейся в течение года освещенности, сколько от суточных ритмов, живущих в городе, людей. Дело в том, что в Санкт-Петербурге многие виды птиц в разной степени, а некоторые полностью, зависят от человека, от того, насколько щедро и регулярно жители города делятся с птицами какой-либо пищей, в прямом смысле этого слова. Прежде всего, это остатки хлеба, а также различные виды круп. Очень многие горожане болееменее регулярно выкладывают их в доступных для птиц местах. Для серых ворон, сорок, галок и нескольких видов крупных чаек пригодны в пищу и многие другие остатки с человеческого стола, в сыром или варёном виде. Да и виды с более специализированным питанием, например, обыкновенный скворец, белая трясогузка, а на водоемах - кряква, лысуха, озерная чайка и некоторые другие, охотно поедают многие виды нашей пищи, опять-таки отдавая предпочтение разным хлебо-булочным изделиям.

Это "трофическое" отступление от обозначенной выше темы я делаю лишь для того, чтобы отметить, что на естественные, природные ритмы, у петербургских птиц в течение суток "налагаются" ещё периоды, когда они могут с наибольшей вероятностью получать "кормовую поддержку" от человека. В рабочие дни это обычно утренние часы пик - от 7 до 9 часов, а в выходные - в 10-12 часов. Многие виды птиц, в особенности синантропные, прекрасно ориентируются во времени и в указанные периоды собираются в большом количестве в местах, где чаще всего для них выкладывается корм.

Теперь непосредственно о периоде "белых ночей". Наиболее короткими и светлыми ночи здесь бывают с 10 июня по 2 июля, это так называемые "астрономические белые ночи". Солнце в эти дни скрывается за горизонт лишь на 5 часов. И после его захода около 22 ч. 30 мин., довольно яркая заря не гаснет, как в средних и южных широтах, а постепенно перемещается по линии горизонта с северо-запада на север, а затем на северовосток, где уже после 3 ч. 30 мин. утра снова всходит солнце.

Естественно, что петербургские птицы световой день, длящийся около 19 часов, используют с максимальной для себя выгодой. И, судя по всему, во многом благодаря этому, большое их количество вполне благоденствует здесь, по крайней мере, в летний период.

Наблюдения за активностью птиц я старался проводить в течение всего светлого времени суток и практически ежедневно. Для того, чтобы увиденное мной поточнее привязать к конкретному периоду суток, дополнительно к привычному нам их делению на день и ночь; периоды "утро" и "вечер" я разделил ещё на два - "раннее" и "позднее". Ниже приведены результаты этих наблюдений:

- 1. "Раннее" утро 03.30 06.00: одиночки и группы серых ворон, озерных и сизых чаек, сизых голубей, отыскивающих корм; перемещающиеся отдельные обыкновенные скворцы, большие синицы, серые славки. Голоса домовых воробьев с мест их ночевок и обыкновенных воронов с крыш высотных зданий (где последние, по-видимому, гнездятся).
- 2. "Позднее" утро 06.00 12.00: в городских дворах активные кормовые перемещения и кормежка у обыкновенных скворцов, сизых голубей, деревенских и городских ласточек, домовых воробьев, серых ворон и
- галок, больших синиц и обыкновенных лазоревок, серых славок, зябликов, зеленушек, озерных и сизых чаек. На воде активный поиск корма кряквами, хохлатыми чернетями, лысухами и озерными чайками.
- 3. День 12.00-17.00: период минимальной активности у большинства городских птиц. Исключение редкие выкармливающие птенцов белые трясогузки, обыкновенные скворцы, серые славки, деревенские и городские ласточки. В конце этого периода начало вечерней кормежки у сизых голубей, серых ворон и домовых воробьев. Активное брачное пение зяблика. Обитающие на водоемах птицы в эти часы почти не передвигаются, собираются группами на воде, или на берегу, многие спят.
- 4. "Ранний" вечер 17.00-20.00: кормовые перемещения и кормежка у всех птиц. Особенно активны сизые голуби, черные стрижи, белые трясогузки, серые вороны и домовые воробьи. Часто встречаются сизые и серебристые чайки, их кормовые стации балконы и крыши высотных зданий. В отличие от них озерные чайки корм отыскивают на земле на лужайках, клумбах, редких пустырях.

интернет-фото

- 5. "Поздний" вечер 20.00 -22.30: кормовые перемещения отдельных особей домовых воробьев и сизых голубей. Активный поиск корма черными стрижами, сизыми и серебристыми чайками, в отдельные дни кормежка у городских ласточек.
- 6. Ночь 22.30 03.30: редкие сизые и озерные чайки, черные стрижи. Брачное пение у серой славки. Несколько раз слышал крик серой вороны и голоса домовых воробьев.

Таким образом, в летний период, особенно во время "белых ночей", у большинства петербургских птиц выделяются два пика суточной активности - утренний и вечерний. Оба они, благодаря большой продолжительности светового дня, очень растянуты по времени, что позволяет большинству, или всем обитающим здесь видам, обеспечивать себя и своё потомство необходимым количеством корма. А это, в свою очередь, и является одним из главных факторов стабильности и роста их популяций. Возможно, что дальнейшие мои орнитологические наблюдения в этом городе покажут насколько я прав, делая такие выводы, или же, наоборот, ошибаюсь.

С.Н.Ерохов

ИНТЕРЕСНЫЕ НАХОДКИ

Николай Баскаков в конце июля 2016 г. близ с.Чилик поймал слётка буланой совки с повреждённой ногой. Четыре года назад он выкормил птенца буланой совки, взятого в том же районе. Обе птицы живут у него дома. Эти находки позволяют говорить о расширении гнездового ареала вида.

Константин Прокопов 30 июля 2016 г. в долине р. Арасанка у санатория «Барлык-Арасан» (18 км восточнее оз. Алаколь) наблюдал и сфотографировал майну, сидящую на спине коровы. Ранее майна здесь не встречалась.

Сергей Мальцев в окрестностях с. Узун-Булак (Райымбекский р-н Алматинской обл.) в конце июля в стае грачей видел одного полностью белого альбиноса.

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

Отчаянный бурундучок

Возвращаясь из маршрута берегом Маркаколя, завернул я на Жуковскую пасеку. Бревенчатый домик стоял на живописной зелёной лужайке среди берёз на самом берегу озера. Сюда я любил заходить, чтобы навестить и поздороваться с Иваном Петровичем Минаевым. Невысокий старичок, в свои 78 лет выглядел довольно бодро и подтянуто. С седыми, лихо закрученными будённовскими усами, он был в военном кителе, застёгнутом на все пуговицы. В молодости служил он в Первой Конной армии у самого Семёна Михайловича Будённого, воевал на врангелевском фронте и всегда гордился своим кавалерийским прошлым. Обладая прекрасной памятью, он был на редкость интересным рассказчиком, которого я любил послушать. Вот и в этот раз, после чаепития со свежим мёдом, вышли мы из избушки и присели на завалинку. Иван Петрович, найдя во мне внимательного слушателя, принялся рассказывать очередной эпизод из боевой молодости, но вдруг прервался и, кивнув в сторону, удивлённо произнёс:

- Смотри, Мурзик с охоты идёт!

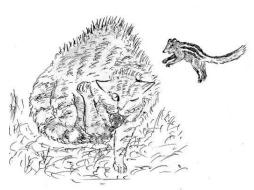
И вправду по тропинке от ручья важно шёл здоровенный кот и нёс какую-то крупную добычу. Подойдя к нам, он положил перед хозяином придушенного бурундучка и, гордо осмотревшись, устало присел и принялся умываться.

- Ну, надо же, - удивился Иван Петрович, - сколько живу, а первый раз вижу, чтобы кошка бурундука словила. Ну и молодец Мурзя, охотничек, какого зверя приташшил!

Процедуру умывания кот завершил старательным облизыванием лап, сжатых в кулачки. Затем он, довольно жмурясь, отвёл взгляд в сторону, явно наслаждаясь хвалебной интонацией нашего

разговора о нём. Хозяин как раз на все лады расхваливал его. Котяра был преисполнен чувством собственного достоинства и, чувствовалось, что этот момент был для него некоей «минутой славы», когда наконец-то его оценили.

Между тем, мы стали замечать, что бурундучок стал приходить в себя. Вначале нервно дёрнулся хвостик, затем вытянулась одна, а потом другая лапка. Вскоре зверёк перевернулся на брюшко, осматриваясь по сторонам. У Мурзика прошла сладостная дремота и он, глянув на него, раздругой шлёпнул его лапой и опять томно отвёл взгляд в сторону, принявшись облизывать «испачканную» лапку. А бурундучок, между тем, съёжился, замер на некоторое время и вдруг, пружинисто, подпрыгнув, в несколько прыжков умчался в сторону метра на три или четыре. Держа хвост «трубой», он занял бойцовскую позу, готовый отразить нападение. Но Мурзик, не ожидавший подобной прыти, даже среагировать не успел.

-Удирай, дурачок, - помнится, чуть не вскрикнул я.

Между тем, случилось невероятное и, с трудом поддающееся описанию. Бурундучишка оказался не из робкого десятка. Не знаю даже, как объяснить его отчаянный поступок, но думаю, он решился напоследок поквитаться с обидчиком. Не зря говорят, что лучшее отступление – это наступление. Вместо того, чтобы убежать, он вдруг пружинистыми прыжками бросился в сторону кота и, совершая молниеносные броски, стал наносить удары по кошачьей голове. Вероятнее всего, он целил в глаза противнику, так как Мурзя закрутился бессмысленно отмахиваясь лапами. Это

поведение человека, отбивающегося от пчёл или шершней. А виртуозные перемещения бурундука

более походили на мячик бадминтона, с силой запущенного в небольшом помещении. Сколько времени длился этот бой, сказать затрудняюсь, наверное, с десяток секунд. Но после него бурундук, победоносно задрав хвост, прыжками, достойными кенгуру, умчался в сторону речки, откуда ещё недавно его притащил кот. Растерянный Мурзик даже не бросился в погоню.

Мы сидели некоторое время, ошарашенные увиденным, но вскоре рассмеялись, глядя на побитого кота, недоуменно посматривающего по сторонам. Отвернувшись от нас, он принялся опять умываться, старательно натирая лапой голову.

- Как же ты, Мурзяй, оплошал-то так, - пытался поддержать друга Иван Петрович, наговаривая ему разные ласковые слова. - По правде говоря, всё-таки молодец этот бурундучишка. Ты погляди, какой боец оказался! Рубился, скажу тебе, отчаянно, ну прямо-таки как будённовец, - молодцевато разглаживая усы, сказал мне старик.

Н.Н.Березовиков

НЕЧАЯННАЯ ВСТРЕЧА

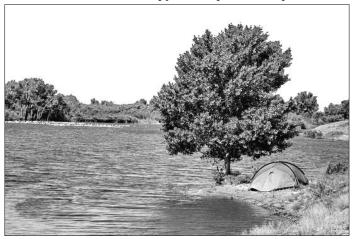
От моей палатки у залива Чёрного Иртыша до безымянной горушки, приличное расстояние.

К тому же, перед сопкой широкой полосой простирается сырая луговина. Так не хочется снимать обувь, чтобы преодолеть возникшее на пути серьёзное препятствие, а приходится. Бреду по звериному следу, хорошо заметному на сырой траве, пугая куликовтравников и жёлтых трясогузок. Всё выше и выше поднимаю брюки, на радость комарам и мошкам.

Впереди, под голубым куполом неба, румяным сдобным батоном нежилась в лучах июльского солнца глинистая возвышенность; поднимаюсь по её крутому каменистому склону.

Эта удалённая от дорог сопка, среди безбрежной равнины Зайсанской котловины всегда привлекала птиц. В разные годы здесь гнездились филин, обыкновенная пустельга, чёрный стриж, каменка—плясунья, сорокопут-жулан.

А это нечаянная встреча! Ещё несколько шагов, и я бы наступил... на крупного птенца степного орла. Он лежал в траве, между кустами, горделиво подняв голову, явно прятался от гнуса. Рядом, на крутом обрыве находилось его пустое гнездо - мощное сооружение из веток, выстланное перьями, тряпками, пакетами. Интересно, что на гнезде не было остатков от пищи - сусликов, пеструшек, птиц.

Когда через час я вернулся к птенцу, он величественно восседал на гнезде, в ожидании корма от родителей.

Константин Прокопов Фото автора

АЛЬБИНОСЫ

Чирикая и топорща перья, два воробья затеяли на дороге драку, но им то и дело мешали прохожие, хотя на воробьёв никто и внимания не обращал. Потом забияки смещались с другими воробьями, и все принялись усердно рыться в мусоре.

Вдруг откуда-то на дорогу слетел ещё один воробей, да необычный, как все. Крылья у него целиком белые. Стаю воробьёв появление белокрылого нисколько не удивило. Вели они себя, как и прежде.

Через два-три года я ещё несколько раз видел на улице белокрылого воробья, но уже в другом районе города, в нескольких километрах от места встречи с первым белокрылым. Тот ли это был или другой – как узнаешь?

Встречаются в наших местах и другие альбиносы. Один охотник рассказывал, что видел белую лису, когда она подкрадывалась к колонии сурков. И среди этих зверьков известны альбиносы: белые шкурки сурков не

раз принимали в заготовительных конторах.

В одном из селений на Чёрном Иртыше года два кряду видели белую сороку.

Хотя альбинизм довольно редкое явление, однако бывают находки. Хорошо бы, чтоб каждая находка такая стала достоянием науки.

ОСЕНЬЮ

Ездили мы на Кулуджун в октябре.

Вода в речке сильно упала, болота и озерки пообсохли, и если весной мы здесь едва пробирались в лодке и бродом, то теперь лихо подкатили на мотоцикле.

Травы на заливных лугах скошены и сложены в стога. Шуршит на ветру подсохший тростник. Сплавины, гонимые весной ветрами по озеру, застряли на обмелевшем плёсе.

Вдоль берегов речки, где высокие тростники стояли в глубокой воде, теперь сухо. Среди зарослей торная дорожка. Её охотники протоптали. Глубокие омуты сплошь укрыты лопухами,

Не слышно скрипа и треска камышевок, не видно вьющихся хороводом крачек. Улетели чайки, варакушки, бекасы, веретенники, кроншнепы. Пусто и глухо вокруг. Крякнет только изредка утка, подаст голос лысуха. Эти ещё держатся здесь по омутам среди зарослей. Да ещё видели пастушка скрытную болотную птичку.

Место нашего весеннего бивака заросло травой, она уже пожухла, полегла, все следы занесло песком.

Так и всё в жизни. Проходит время, и всё заносит песком забвения.

И.Ф.Самусев

(из книги «Свирель Багашара», Алма-Ата, 1967)

Этот странный Шурка

Шурка удивил меня своими странностями уже при первом знакомстве. Был он тогда размером со спичечный коробок, и всё его голое тельце было равномерно покрыто темными сантиметровыми пеньками. Это

придавало птенцу сходство с недавно родившимся ежонком. Сходство еще больше усилилось, когда, испугавшись резкого движения, он сжался, и, точно как еж, поднял пеньки-иголки. У большинства водоплавающих птиц между передними пальцами есть мягкие кожистые перепонки: такие ноги-вёсла позволяют им быстро плавать. У Шурки передние пальцы наполовину были тоже сросшиеся и напоминали узкую длинную кисть человекообразной обезьяны с оттопыренным большим (задним)

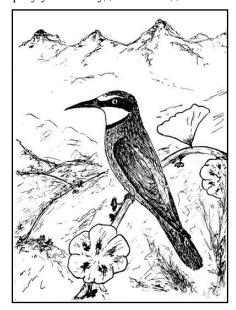
пальцем. «Обезьяньи» лапки позволяют взрослым сородичам Шурки - золотистым щуркам, уверенно сидеть на тонких ветках и проводах, а в начальный период гнездования быстрее выбрасывать землю из норы. Ведь появился Шурка из яйца под землей в длинной норе, вырытой его заботливыми родителями в стене небольшого обрыва. И сидеть бы ему в темном прохладном подземелье 30 дней, если бы мимо не проходили чересчур любопытные мальчишки...

Первое время Шурка жил в коробке, которую я открывал во время кормления. А когда он привык к новой обстановке и ко мне, был помещен в просторную клетку. Кормил я его в основном кусочками сырого мяса, рубленым яйцом, творогом и мучными червями. Недели через три Шурка заметно подрос, и из «ежистого» птенца превратился в изящную, изумрудно-голубую птицу. Все, кто видел Шурку впервые, теперь неизменно восхищались его красотой. И только один из друзей моего отца, увидев красавца, очень выразительно произнес: «У, гад!». Разумеется, это был пчеловод-любитель, для которого изумительная красота золотистой щурки была ничто по сравнению с разбоем, учиняемым щурками в пчелином хозяйстве, если неопытный или невнимательный пчеловод расположит пасеку вблизи гнездовой колонии этих птиц. Золотистые щурки, как и ласточки, большую часть дня проводят в воздухе, где с успехом отлавливают стрекоз, жуков, ос. А компактно проживающие многочисленные пчелы тем более являются для щурок легкой, желанной добычей.

Как бы там ни было, я своим воспитанником был весьма доволен. Однако к тому моменту, когда Шурка окончательно повзрослел и стал вполне самостоятельной птицей, с ним начались новые странности. Эта доверчивая, абсолютно ручная птица вдруг стала время от времени биться о решетку клетки, словно недавно пойманный дикарь. Я попробовал выпустить его в комнату, но получилось еще хуже. Шурка с размаху налетел на стену, потом ударился о сервант. Создавалось впечатление, что у него какие-то проблемы со зрением. Но в клетке, он уверенно взлетел на жердочку, а когда я положил на дно пару мучных червей - столь же уверено слетел к ним и быстро расправился с лакомством. В дальнейшем, освоившись с комнатной обстановкой, Шурка без проблем взлетал на люстру, присаживался на мою руку, когда я подзывал его, но периодические удары о стены, окно, мебель продолжались. Обычно птицы, вылетевшие из клетки, летят на свет в окно и бьются о стекло. Шурка, словно слепой, бился куда попало. Возможно, наследственная память в такие моменты рисовала в его воображении бесконечные просторы неба, и он без сомнений устремлялся в эту открытую со всех сторон манящую даль?

Дни шли за днями, а странное поведение Шурки не менялось. Стало ясно, что держать эту птицу в закрытом пространстве клетки и даже комнаты нельзя. Рано или поздно она либо покалечится, либо побьет свое оперение так, что на нее будет жалко смотреть. В один из ясных дней августа я посадил Шурку в коробку, взял с собой побольше мучных червей и отправился за город, чтобы выпустить пленника на желанную, но практически незнакомую ему волю. Это решение далось мне нелегко: ведь столько времени и усилий было затрачено на то, чтобы выкормить необычного питомца. Сможет ли Шурка быстро научиться ловить в полете насекомых, распознавать врагов и своих сородичей? В этом я сильно сомневался. А постепенно приучить его к новой жизни надежды тоже было мало: часто повзрослевшие воспитанники, даже будучи вполне ручными, попав в новую обстановку пугаются всего, даже своего кормильца- воспитателя, и сразу улетают куда глаза глядят.

За Верхней Каменкой в те времена располагался обширный колхозный сад. Яблони росли на покатой равнине, среди небольших холмов и на склонах ближайших гор. В конце лета здесь часто можно было видеть пролетающих или кормящихся щурок. Сюда я и направился с Шуркой. Зайдя подальше в сад, я вытащил непутевого воспитанника из коробки, посадил на руку и угостил червячком. Пока я стоял, Шурка был спокоен, словно мы находились в комнате, но как только я сделал несколько шагов, он взлетел и стремительно умчался прочь, быстро превратившись в чуть заметную точку. Вот он скрылся за холмами, потом мелькнул между ними изумрудной искоркой и исчез окончательно. Постояв минут пять, я не спеша направился к поселку. Шорох и легкое движение воздуха заставили поднять голову. Надо мной, часто махая крыльями, завис... Шурка! Я радостно протянул ему руку, а когда он сел на нее, резко отдернул. На конце длинного слегка изогнутого клюва Шурки шевелилась оса, и он явно намеревался умертвить ее ударами о мои пальцы. Покрутившись надо мной, он уселся неподалеку на сухую ветку, и, тщательно обколотив опасное насекомое о дерево, проглотил свою первую добычу. Вот это да, удивился я, птица впервые оказалась на природе и сразу такое правильное, целеустремленное поведение! Еще примерно час бродил я

по саду в сопровождении ручной птицы. Время от времени Шурка улетал, но неизменно возвращался ко мне, часто с осой или пчелой в клюве. Домой я вернулся вместе с Шуркой. Окраина города, за которой сразу начинались сады и поля, была недалеко от нашего дома — за улицей Саина. Так что я еще некоторое время ежедневно «выгуливал» и приучал Шурку к превратностям вольной жизни. Но долго это продолжаться не могло — приближалась осень. Покинул нас Щурка самостоятельно. В один из первых дней сентября, когда дома никого не было, он вылетел в комнату, ткнувшись в незапертую дверцу клетки, и так же чисто случайно, методом неоднократного «слепого» тыка, попал в чуть приоткрытую створку окна. За судьбу Шурки я не волновался. Если его наследственная память так точно подсказала ему, как летать, кого и как ловить, чтобы быть сытым, то к кому присоединиться и куда отправиться в эти теплые осенние дни, память предков Шурке точно подскажет.

В.Н. Дворянов

КАНАДСКАЯ КАЗАРКА ЗАВОЕВЫВАЕТ ГОРОДА

Облик канадской казарки настолько характерен и известен, что нет смысла об этом говорить. Ярким отличительным признаком этой в целом буро-коричневатой птицы с белыми брюхом и подхвостьем являются контрастная блестяще-черная шея и голова с крупными белыми пятнами по бокам, черные клюв и ноги. Еще до поездок в США мы насмотрелись на этих гусей в отечественных зоопарках, на прудах биосферного заповедника «Аскания-Нова» и считали, что нас уже они ничем не удивят при встрече в природных условиях. Оказалось, еще как поразили и открыли много нового, а заглянув в специальную орнитологическую литературу, мы и там нашли много интересного. Решили поделиться своими впечатлениями с другими любителями птиц.

C канадскими казарками начинаень встречаться в штатах Среднего Запада США на каждом шагу, едва покинув борт самолета. Их полным-полно на городских газонах, вблизи офисов, супермаркетов. Наслышавшись об агрессивном характере этих гусей, мы слишком им не докучали, хотя фотографировали буквально в упор. В стаях в июле-августе заметно выделялись семейные группы, а в них - более крупные самцы. Хотя канадские казарки занимают и активно защищают в период размножения гнездовую территорию, несколько семей могут объединяться. Такие объединения мы воочию наблюдали на прудах ботсада и зоопарка г. Чикаго. Интересно, что во время плаванья семьи казарок выстраиваются в

линию, в начале и конце которой находятся родители.

Систематика канадской казарки, описанной как самостоятельный вид «черных гусей» еще Карлом Линнеем в 1758 году, ставит и поныне специалистов в тупик. До недавнего времени у неё выделяли 11 современных и 1 вымерший подвиды, резко отличающиеся размерами, от крупного гуся массой до 6,5 кг до размеров кряквы с массой 1,5-2 кг, и незначительно отличающихся окраской. Лишь в 2004 году Комитет по классификации и номенклатуре Американского общества орнитологов навел порядок, разделив эти подвиды на 2 самостоятельных вида: канадскую казарку (объединили 7 крупных подвидов) и малую канадскую казарку (включает 4 мелких островных подвида). К мнению американцев присоединились британские орнитологи в 2005 году, но споры о видовом статусе «канадских казарок» не утихают, к тому же птицы разных подвидов этих двух теперь самостоятельных видов, образуют в природе гибриды. Доказано также, что от канадской казарки произошла гавайская казарка, а от малой канадской — белощекая казарка. Поразительна способность этого вида к скрещиванию с другими гусеобразными, в неволе легко получаются гибриды с черным лебедем, лебедем-трубачом, кликуном, шипуном, мускусной уткой, кряквой.

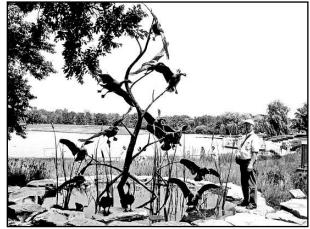
Противоречиво отношение людей к канадской казарке. Как многочисленный гнездящийся вид в Канаде, на Аляске и в северных штатах США, этот крупный гусь с ценным диетическим мясом является популярным объектом охоты; ежегодно отстреливается свыше 400 тысяч птиц номинального вида. Охотники рады таким высококлассным трофеям. В штатах Среднего Запада, где численность канадской казарки в городах и агроландшафтах заметно возросла, жители недолюбливают их из-за помета на газонах (там же отдыхающие загорают!), полях для гольфа, на пляжах, из-за рассеивания бактерий, шума и враждебного поведения (гуси часто нападают на людей, могут кусать и бить крыльями). При этом рассерженная птица предупреждает противников: вначале расправляет крылья, издает шипящий звук и затем атакует. Поэтому люди заблаговременно могут предотвратить атаку, отойдя на безопасное расстояние от гусей. Другие горожане радуются общению с дикими гусями, туристы их с удовольствием фотографируют, в ряде городов казаркам открыты памятники. Для решения проблемы «казарок» бригады городских охотников ведут регулирование численности гусей; используется как отпугивания птиц из нежелательных участков (прежде всего с полей для гольфа), так и разорение их кладок. Напротив, отдельные островные подвиды малой канадской казарки сокращаются в численности, поэтому

осуществляются дорогостоящие успешные проекты по их восстановлению и сохранению. Продолжительность жизни у казарок в природе, по данным кольцевания, составляет от 10 до 24 лет.

Канадские казарки представляют серьезную угрозу для авиации в Канаде и США, случаи их столкновения с самолетами нередки и часто приводят к катастрофам. Наиболее трагичным было столкновение с казарками в 1995 году на Аляске, когда самолет ВВС врезался в стаю гусей, разбился и погибли все 24 члена экипажа. Создают эти гуси и проблемы для автотранспорта, когда выводки переходят дорогу или отдыхают на местах автостоянок.

Среди диких видов гусей именно канадская казарка стала объектом успешной акклиматизации в странах Западной Европы и в Новой Зеландии, где на них также теперь ведется охота. Эта казарка устойчива к низким температурам, плодовита (в кладке 5-6, до 9-12 яиц), содержание и уход за ней в вольерных условиях не сложны. Необычно для гусей, что кладку насиживают поочередно оба партнера, правда, самка больше времени проводит на гнезде. Сказалась отличительная особенность поведения

канадской казарки - она не боится людей, охотно и успешно гнездится на городских прудах, иногда в дуплах деревьев, стала урбанизированным видом. Казарки в городах даже кормиться стали в мусорных баках. От пернатых и наземных хищников канадские казарки, причем оба партнера, способны отстоять свои гнезда и птенцов, они нападают и изгоняют со своей территории даже лосей, медведей, койотов, енотов. В благоприятных условиях антропогенных ландшафтов канадские казарки перешли к оседлому образу жизни, а из тундр и лесной зоны Аляски и Канады они осенью по-прежнему отлетают на зимовку в южные штаты и в Мексику.

Нам хотелось донести до читателей некоторые феноменальные качества из жизни канадской казарки. Этот вид еще не раз удивит и порадует орнитологов, охотников, любителей природы. Не исключено, что в ближайшее время канадские казарки могут появиться на водоемах Украины, России и Казахстана за счет разлета из стран Западной Европы или путем акклиматизации. Предварительные рекомендации по промышленному разведению этого вида разработаны уже группой российских ученых под руководством О.С.Габузова. Канадская казарка – птица красивая и перспективная, с большим будущим.

А.Кошелев, Л.Пересадько, И.Спенсер Фото авторов

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

На протоке Иртыша у с. Белокаменка (45 км ниже г. Семей) 5 сентября 2015 г. встречен одиночный стерх. Единственная встреча белого журавля до этого в окрестностях Семипалатинска произошла почти 100 лет назад, в мае 1918 г. (подробнее в статье: А.С.Фельдман, Н.Н.Березовиков. Осенний залёт стерха в Семипалатинское Прицртышье//Русский орнитологический журнал, 2015, т. 24, № 1200).

А.Ф.Ковшарь в г. Алматы на углу пр. Абая и ул. Пушкина 30 октября 2010 г. наблюдал как взрослая майна кормила на асфальте уже лётного птенца. С учётом продолжительности гнездового цикла можно предположить, что откладка яиц началась в середине сентября, что очень поздно даже для этого оседлого вида. (подробнее в статье: А.Ф.Ковшарь. Необычно позднее размножение майны в Алматы//Selevinia, 2010).

На перевале Чокпак (предгорья Западного Тянь-Шаня) встречены 4 вида горлиц: большая, обыкновенная, кольчатая и египетская. Наибольшая численность отмечена у большой горлицы (92.1% от всех учтённых видов). Первыми осеннюю миграцию начинают обыкновенные горлицы, затем большие и кольчатые, последними идут египетские горлицы. Взрослые птицы всех видов мигрируют несколько раньше молодых. (подробнее в статье: С.Х.Зарипова. А.Э.Гаврилов. Особенности осеннего пролёта горлиц на перевале Чокпак (Шакпак) в предгорьях Западного Тянь-Шаня//ХІУ Международная орнитологическая конференция Северной Евразии. Т. 1. Тезисы. Алматы, 2015).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

У жизни в городах для животных есть как положительные, так и отрицательные стороны. Исследования показывают, что городские птицы по сравнению с представителями того же вида, живущими в сельской местности, показывают более высокие результаты тестов на сообразительность. Однако также имеются данные, что у птиц в городах больший уровень стресса оказывает отрицательное влияние на здоровье. Новое исследование продемонстрировало, что жизнь в городе может ускорить старение птиц. Ученые исследовали птенцов большой синицы, рожденных в городе и в сельской местности, при этом некоторые птенцы после рождения специально пересаживались в гнезда родителей, живущих в других условиях, и выкармливались уже там. Авторы работы полагают, что загрязнение окружающей среды в городе может привести к повреждению ДНК и более быстрому старению синиц.

ДНК-анализ черепах показал, что они совсем не такие древние животные, как считалось ранее. Выяснилось, что они произошли от архозавров. Другие потомки этих древних ящуров, дожившие до наших дней, - птицы и крокодилы.

Ноги большинства птиц относительно пропорциональны размеру их тела. Тем не менее, давление адаптации привело ряд крупных болотных птиц, таких как цапли, аисты, и фламинго к развитию ног, которые предоставляют им возможность доступа к водной пище без плавания. Ходулочник является рекордсменом по длине ног по отношению к длине тела. Даже у страусов нет таких пропорционально длинных ног. Длина тела ходулочника составляет от 35 до 40 сантиметров, если измерять от их клюва до хвоста. Однако длина их ног составляет от 17 до 24 сантиметров, иными словами 60 процентов от длины тела птицы.

Небольшая птичка, южноамериканский рыжий печник, строит гнездо весом 5-7 кг, со спальней и детской. Никогда не работает по воскресеньям – за это печника страшно уважают бразильцы.

<u>АНЕКДОТЫ</u>

- А мой сосед жену свою постоянно называет "ласточка моя", ласково так...
- Что, она v него такая маленькая?
- Да нет, она у него залетает постоянно.

Получается, что наша жизнь ориентирована на кур. Судите сами: у богатых «денег – куры не клюют», бедные собирают их «по зёрнышку». А зарплата у большинства «курам на смех».

Вышли с женой из магазина, а на ступеньках котёнок, няшный весьма. Жена умилённым голосом, - "Какой хорошенький... Давай ему голову оторвем." Люди вокруг начали беспокоиться и оборачиваться, пока мы рыбу из пакета не достали.

Если пугать страуса через каждые 15 сантиметров, то за ним можно сажать картошку.

Внимание! Все номера газеты "Remez" теперь можно прочитать на сайте АСБК www.acbk.kz: Зона данных-Библиотека-Журналы (Газеты размещены в формате PDF).

Редакция:

В.В. Хроков (тел. 373 36 60)
В.Н. Дворянов (тел. 230 42 30)
Иллюстрации и дизайн — В.Н. Дворянов
Email: vkh. remez @ mail. ru
dvorianov36052 @ mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

serbin-igr@mail.ru

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 223 66 84)

i Pr

Тираж 90 экз.